

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ЗНАЧИМЫЙ КОМПОНЕНТ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО ВРАЧА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛАТИНСКОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ)

Шидловская О. В.

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Беларусь

Введение. В исследовании поднимается проблема формирования терминологической грамотности у студентов-медиков при изучении медицинской клинической терминологии латинского и древнегреческого происхождения в новых областях медицинской науки.

Цель исследования – определение места и роли терминов латинского и древнегреческого происхождения в формировании профессиональной компетенции будущего врача как важнейшего компонента его подготовки в условиях активного развития новых областей медицинской науки.

Методы исследования – общенаучные приемы наблюдения и классификации; описательный метод (приемы структурного и семантического анализа). Материалом исследования послужили термины, полученные методом сплошной выборки из специальных медицинских текстов.

Результаты и выводы. Основополагающее условие грамотного использования медицинского клинического термина – освоение определенного количества греко-латинских корней, которые являются «терминологическим ключом» для понимания механизма создания и функционирования новых терминов.

Ключевые слова: термин, клиническая терминология, терминологическая грамотность, профессиональная компетенция.

Для цитирования: Шидловская, О. В. Терминологическая грамотность как значимый компонент в формировании профессиональной компетенции будущего врача (на материале латинской клинической терминологии трансплантологии) / О. В. Шидловская // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2019. Т. 17, № 4. С. 474-477. <http://dx.doi.org/10.25298/2221-8785-2019-17-4-474-477>.

Введение

В условиях системного кризиса современной культуры и цивилизации особо важным становится формирование у студентов навыка грамотного использования профессиональной медицинской терминологии. Современная медицинская терминология – одна из самых обширных и сложных в понятийном, содержательном отношении систем терминов. Медицинский лексикон, включая употребляемые в научной медицине термины других наук (биологии, химии, физики, микробиологии, радиологии, генетики, антропологии, психологии, кибернетики и др.), составляет несколько сотен тысяч слов и словосочетаний. В их число входят весьма многочисленные синонимы, составляющие в некоторых областях медицины 25-40% терминологического фонда. Так, «Международная классификация болезней» упоминает более 50 000 наименований, хотя количество выделяемых нозологических форм в несколько раз меньше этого числа. Количество названий лекарственных средств (вместе с синонимами) превышает 80 000. Интенсивное увеличение объема медицинской и медико-биологической информации на самых разных языках сопровождается появлением в медицинской литературе многих новых терминов. Современные требования, предъявляемые к специалистам разных областей знаний, предполагают глубокое знание терминологии будущей специальности – от умения правильно образовывать специальные медицинские термины до свободного владения профессиональным языком в общении с коллегами, от которого зави-

сит быстрое и грамотное лечение. Знание специальной терминологии помогает глубже усваивать специальную литературу и развивать профессиональную компетентность [1].

Цель исследования – определение места и роли латинского языка в формировании профессиональной компетенции будущего врача как важнейшего компонента его подготовки в условиях активного развития новых областей медицинской науки.

Материал и методы

Методы исследования – общенаучные приемы наблюдения и классификации; описательный метод (приемы структурного и семантического анализа).

Материалом исследования послужили термины, полученные методом сплошной выборки из специальных медицинских текстов.

Результаты и обсуждение

Основы терминологической грамотности студентов-медиков закладываются в процессе получения базовых знаний по анатомической номенклатуре и фармацевтической терминологии, но прежде всего при обучении клинической терминологии, необходимой для осуществления информационно-коммуникативной деятельности. Практический врач ежедневно пользуется клиническими терминами в общении с коллегами и пациентами, таким образом, «клиническая терминология» – это совокупность терминов тех медицинских дисциплин, которые имеют непосредственное отношение к лечению больных» [2, с.

158]. По-гречески искусство врачевания лежащих пациентов называлось *klinike techne* (от *klinike* – ложе). Клинические термины обозначают патологические состояния и симптомы болезней, методы профилактики, обследования, диагностики и лечения. Именно клиническая терминология в XXI в. значительно пополнилась числом узкоспециальных терминов, выражающих понятия, связанные с диагностикой, лечением и профилактикой болезней. Это связано прежде всего с тем, что в медицине появились новые области знаний. В клиническую терминологию входят термины разных медицинских наук: патологической анатомии, физиологии, анестезиологии, психиатрии, не исключение и термины трансплантологии. А. Г. Авксентьева отмечает, что «клиническая терминология обладает рядом специфических черт, которые отличают ее от анатомической и фармацевтической терминологии. Во-первых, базовым языком для нее является греческий, а не латинский. Во-вторых, основной структурно-семантической единицей в клинической терминологии является не слово, а терминологический элемент...» [2]. Профессиональная компетентность будущего врача, основана на терминологической грамотности, которая включает не только знание орфоэпических, фонетических и грамматических правил, но также понимание содержания терминов. В этом случае изучение клинической терминологии выполняет пропедевтическую задачу, подготавливающую к глубокому освоению профессиональных дисциплин, содержание которых выражено терминами. [1]. В научной литературе существует много дефиниций понятия «термин». Примеры определения термина исследователями, например, широко представлены в книге В. П. Даниленко «Русская терминология» [3, с. 83-85]. Как отмечает В. Н. Прохорова, «в терминоведении отчетливо выделяются два направления. Исследователи первого направления противопоставляют термин как особую единицу слову как единице языка, терминологические подсистемы – микросистемам литературного языка, выделяя и подчеркивая все различия между терминологией и общеупотребительной лексикой» [4, с. 5]. Другая позиция, на которой стоит большая часть лингвистов, заключается в том, что «терминологическая лексика является частью словарного запаса литературного языка. Носители терминологии – это носители современного русского литературного языка» [4, с. 5]. Среди множества мнений мы склонны разделить точку зрения о понятии «термин» В. М. Лейчика, который утверждает, что «... термин – это лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [5, с. 150]. Это определение термина весьма продуктивно. В. М. Лейчик пишет: «Только если признать, что языковым субстратом термина является лексическая единица естественного языка, а термин становится термином, служа лексической единицей ЯСЦ, можно понять, каким образом у него появляются признаки однозначности, отсутствия сино-

нимов и т. п.» [5, с. 150]. Таким образом, автор формирует фундаментальный закон терминоведения – «закон противоречия между языковым субстратом термина и его терминологической сущностью – существованием в качестве лексической единицы ЯСЦ» [5, с. 151]. Положения, выдвинутые В. М. Лейчиком о теории «языкового субстрата», находят подтверждение в работах Ю. Н. Марчука и Л. Ю. Буяновой. При данном подходе к изучению термина можно увидеть тесную связь между лингвистической и терминологической сущностью термина и рассматривать терминологию как важную составную часть современных литературных языков [3; 6; 7]. Владение нормами современного литературного языка является первым и основным показателем культуры и образованности человека, равно так же, как знание терминов греко-латинского происхождения и основ латинской грамматики для будущего врача. Например, термины такой молодой области медицинских знаний, как трансплантология, «строятся» по общим правилам, которые были выработаны на протяжении многих лет существования клинической терминологии. По своему составу они бывают однословными и многословными. В терминологии трансплантологии сосуществуют такие однословные термины, как адренорецептор, реваскуляризация, эндокринопатия, ксенотрансплантация, гипопаратиреоз, и многословные термины, такие как мультиспиральная компьютерная томография, патология коронарных артерий, концентрическая гиперплазия, нейроэндокринная трансплантология, гипоталамо-гипофизарно-гонадная система.

Характерная особенность однословных терминов – деление их на простые и сложные. Простые термины в терминологии трансплантологии представлены производными и производными терминами. Наименьшую группу представляют производные термины, которые являются корневыми словами латинского или греческого происхождения, например: реципиент, метаболизм, резистентность, вирус, симптом и др. Производные термины – это термины, образованные при помощи суффиксов и приставок (аффиксальный способ образования), например: а-ритмия, транс-плантация. К аффиксальным относятся способы образования производных путем присоединения терминообразовательных аффиксов (префиксов, суффиксов) к производящим основам. Преимущественно при образовании сложных слов применяются безаффиксальные способы, т. е. термины образуются с помощью терминологических элементов (корневых и аффиксальных морфем, которые, специализировавшись, приобретают универсальный научный характер и международный статус). Сложным является слово, состоящее более чем из одной производящей основы. Сложное слово образуется способом основосложения, например: карди-о-патия, ангио-пластика, рестерн-о-томия, уретер-о-нео-цист-о-анастомоз. Как отмечает А. Г. Авксентьева, «синтаксические отношения между компонентами сложного термина соотносимы с синтаксическими отношениями меж-

ду компонентами словосочетания» [2, с. 163]. Например, отношения между компонентами терминов, обозначающих операции и методы обследования, носят характер дополнения. Эти отношения связывают переходные глаголы, лежащие в основе конечных терминологических элементов, и существительные, обозначающие анатомические образования и лежащие в основе начальных терминологических элементов – способ хирургического доступа, при котором разрезается и разделяется грудина (ср. разрезать грудину). Отношения между компонентами терминов, обозначающих патологические изменения органов, носят характер определения. Эти отношения связывают существительные, обозначающие орган (конечные терминологические элементы), и прилагательные или наречия (начальные терминологические элементы): макрокардия – аномалия развития: чрезмерно большое сердце (ср. большое сердце). Отношения между компонентами терминов, обозначающих состояния органов, формируются на основе предикативной связи между непереходными глаголами (конечные терминологические элементы) и существительными, обозначающими орган (начальные терминологические элементы): кардиоэктомия – хирургическая операция: удаление сердца (ср. сердце удаляется). Такие отношения формируют основные группы сложных клинических терминов в терминологии трансплантологии.

Таким образом, мы наблюдаем системность начальных и конечных терминологических элементов, обозначающих определенные классы понятий и системность связей внутри термина. Для терминологии трансплантологии это скорее является исключением, чем правилом, т. к. для нее характерен стихийный рост образования терминов, проявления многозначности, распространенность синонимии терминов, насыщение предтерминами. Для нее характерны все виды семантических отношений, в том числе синонимия. Это подтверждает мнение В. П. Даниленко о том, что «синонимия особенно характерна для начальных этапов формирования терминологических систем, когда еще не прошел естественный (и искусственный) отбор лучшего термина и существуют многие варианты. Так, становление терминологических систем в период формирования языка науки происходило путем преодоления развитой синонимизации в обозначении одного и того же понятия» [3]. Поэтому освоение новой медицинской терминологии – достаточно сложная задача для будущих врачей. В терминоведческой литературе нет соответствующего метаязыка для описания основ терминообразования. Как отмечает Л. Ю. Буянова, номен «терминообразование» еще не занял «пустую клетку», свободную нишу в системе лингвистической терминологии, традиционно заменяясь в большинстве случаев (что имеет концептуально обусловленный характер) термином «словообразование». Мы склонны дифференцировать понятия словообразование и терминообразование и не отрицаем традиционные словообразовательные приемы создания терминов: морфологический, синтаксический, однако считаем, что специалист или ученый, создавая

термины, использует «собственно терминологические приемы пополнения множества терминов» [8, с. 162]. В своей книге «Общая теория термина» К. Я. Авербух выделяет следующие возможности, которыми обладает специалист, когда возникла необходимость в номинации некоего профессионального понятия: «1. Заимствуется иноязычный термин, выражающий тождественное понятие, из LSP другого национального языка. Такое заимствование может сопровождаться некоторой фонетической адаптацией заимствованного знака к условиям принимающего языка. 2. Заимствуется термин из LSP другого национального языка. Такое заимствование зиждется на ассоциациях <...>. 3. Осуществляется терминологизация слов <...>. 4. Создаются термины на основе: а) греко-латинских элементов; б) заимствуемой модели; в) калькирования. 5. Создаются термины: а) аббревиатуры; б) акронимы. 6. Создаются термины с использованием неязыковых приемов: а) сочетание языковых и неязыковых знаков; б) наличие параллельных систем представления понятий; в) графические способы представления понятий» [8, с. 162-163]. Таким образом, семантику данного процесса наиболее полно отражает понятие «терминообразование», с которым студенты знакомятся в рамках курса «Латинский язык». Основы терминологической грамотности закладываются уже на первых занятиях по предмету, и особенно углубленно – в разделе о клинической терминологии, сопровождая будущего специалиста в течение всей профессиональной деятельности.

Выводы

К выпускникам медицинских вузов предъявляются многочисленные требования, современному обществу необходимы профессионалы самого высокого уровня, которые активно участвуют в международных специализированных конференциях и симпозиумах, научно-исследовательских программах, регулярно проходят курсы повышения квалификации и стажировки в разных странах.

Осознание значимости понятия «терминологический ключ», которое в свое время ввел в терминологический обиход Д. С. Лотте в 1937 г. [9, с. 15], активизирует познавательную активность студентов и желание освоить большее количество греко-латинских корней, которые являются механизмом для понимания и создания новых терминов.

Умение грамотно образовывать клинические термины, пользуясь сложившимися правилами конструирования термина, дает возможность упорядочить и систематизировать стихийно возникающие термины в новых областях медицинских знаний, что является основополагающим условием для формирования единого медицинского терминологического фонда и развития своих узкоспециальных словарей. Интеграция наук и областей знания облегчает обмен информацией в пределах узкой специальности, способствует взаимопониманию в рамках макротерминосистемы медицины.

Во всем мире медицинская общественность отдает себе отчет в том, что подобное единство в медицинской терминологии положительным

образом скажется на темпах развития медицинской науки и здравоохранения.

Литература

1. Мусохранова, М. Б. Генезис речевой компетентности врача [Электронный ресурс] / М. Б. Мусохранова, В. И. Разумов, К. И. Нестерова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 2. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru>. – Дата доступа: 26.03.2019.
2. Авксентьева, А. Г. Латинский язык и основы медицинской терминологии / А. Г. Авксентьева. – 3-е изд. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 228 с.
3. Даниленко, В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – Москва : Наука, 1977. – 246 с.
4. Прохорова, В. Н. Русская терминология: лексико-семантическое образование / В. Н. Прохорова. – Москва : МГУ, 1996. – 125 с.
5. Лейчик, В. М. Исходные понятия, основные положения, определения современного терминоведения и терминографии / В. М. Лейчик // Вестник Харьковского политехнического университета. – 1994. – № 19. – С. 147-180.
6. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – Москва : Высшая школа, 1987. – 104 с.
7. Канделаки, Т. Л. Об одном типе словаря международных терминологических элементов / Т. Л. Канделаки // Филологические науки. – 1967. – № 2. – С. 38.
8. Авербух, К. Я. Общая теория термина / К. Я. Авербух. – Иваново : Юнона, 2004. – 252 с.
9. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической

терминологии: Вопросы теории и методики / Д. С. Лотте. – Москва : АН СССР, 1961. – 158 с.

References

1. Musohranova MB, Razumov VI, Nesterova KI. Genesis rechevoj kompetentnosti vracha. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Internet]. 2017;2. Available from: <http://www.science-education.ru> (Russian).
2. Avksenteva AG. Latinskij jazyk i osnovy medicinskoj terminologii. 3rd ed. Rostov-na-Donu: Feniks; 2002. 228 p. (Russian).
3. Danilenko VP. Russkaja terminologija. Opyt lingvisticheskogo opisanija. Moskva: Nauka; 1977. 246 p. (Russian).
4. Prohorova VN. Russkaja terminologija: leksiko-semanticheskoe obrazovanie. Moskva: MGU; 1996. 125 p. (Russian).
5. Lejchik VM. Ishodnye ponjatija, osnovnye polozhenija, opredelenija sovremennoho terminovedenija i terminografii. *Vestnik Harkovskogo politehnicheskogo universiteta*. 1994;(19):147-180. (Russian).
6. Golovin BN, Kobrin RJ. Lingvisticheskie osnovy uchenija o terminah. Moskva: Vysshaja shkola; 1987. 104 p. (Russian).
7. Kandelaki TL. Ob odnom tipe slovarja mezhdunarodnyh terminojelementov. *Filologicheskie nauki*. 1967;2:38. (Russian).
8. Averbuh KJa. Obshhaja teorija termina. Ivanovo: Junona; 2004. 252 p. (Russian).
9. Lotte DS. Osnovy postroenija nauchno-tehnicheskoy terminologii: Voprosy teorii i metodiki. Moskva: AN SSSR; 1961. 158 p. (Russian).

TERMINOLOGICAL LITERACY AS A SIGNIFICANT COMPONENT IN FORMING PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE MEDICAL SPECIALISTS AS APPLIED TO LATIN CLINICAL TERMINOLOGY OF TRANSPLANTOLOGY

Shydlovskaya O. V.

Grodno State Medical University, Grodno, Belarus

Background. The study raises the issue of forming terminological literacy of medical students while studying medical clinical terminology of Latin and Ancient Greek origin applied in new areas of medical science.

The aim of the study is to determine the place and role of terms of Latin and Ancient Greek origin in forming professional competence of future medical specialists as an essential component of their training during active development of new areas of medical science.

Research methods – universal scientific methods of observation and classification; descriptive method (methods of structural and semantic analysis). The material of the study: the terms obtained by continuous sampling method from special medical texts.

Results and conclusions. The fundamental principle for the competent use of the medical clinical term is learning a certain number of Greek-Latin roots, which are the “terminological keys” for understanding the mechanism of forming and functioning of new terms.

Keywords: term, clinical terminology, terminological literacy, professional competence.

For citation: Shydlovskaya OV. Terminology literacy as a significant component in forming professional competence of future medical specialists (on the material of latin clinical terminology of transplantology) *Journal of the Grodno State Medical University*. 2019;17(4):474-477. <http://dx.doi.org/10.25298/2221-8785-2019-17-4-474-477>.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Об авторах / About the authors

Шидловская Ольга Владимировна / Shydlovskaya Olga, e-mail: Schidlovskaya.olga@yandex.ru

Поступила / Received: 23.04.2019

Принята к публикации / Accepted for publication: 05.07.2019